

и приобщении к христианским нравам. Логос — это педагог, верующие же подобны детям»¹.

В первой книге «Педагога» подробно говорится о том, чему и как обещает научить Педагог-Логос, о его человеколюбии, о том, что его воспитанниками — детьми, чадами Божиими — являются все ищущие истины — и мужчины и женщины. С особой тщательностью говорится о качествах (добродетелях) Педагога: он благ и правосуден и его методы — «Педагогический жезл (судейский) и посох (пастырский)»². И подробно характеризуя (и показывая себя и этиком, и психологом, и педагогом!) такие способы воздействия на подопечных, как внушение, укоризна, упрек, пристыживание, вразумление, посещение, обвинение, жалобу, насмешку и негодование, Климент приходит к выводу, что все эти «искусственные средства для пробуждения страха суть кладезь спасения»³.

Переходя к характеристике человеческого поведения, Климент (как и стоики) видит основания греховного (безнравственного) поведения в страстях, противостоящих разуму: «Все, что несогласно с здравым разумом (Логосом), все то есть грех. Поэтому философы главнейшие из страстей находят возможным определять следующим образом: пожелание есть несогласимое с разумом (Логосом) стремление к чему-нибудь; страх — противоразумная (не одобряемая Логосом) расслабленность;

¹ Иоанн Свиридов, протоиерей. «Педагог» Климента Александрийского // Климент Александрийский. Педагог. М., 1996. С. 9.

² Там же. С. 87-96.

³ Климент Александрийский, Педагог. С. 77. Климент поясняет это в полном соответствии с «Этикой к Никомаху» Аристотеля и учением стоиков (Зенона и Хрисиппа): «Существенный признак в понятии добра не тот, что оно есть часть добродетели. Потому и правосудие не потому есть нечто доброе, что отчасти оно осуществляет собой добродетель — оно ведь и есть сама добродетель, — но потому, что оно из-за себя самого и само по себе есть нечто доброе. С другой стороны, и полезное называют добрым не потому, что оно приятно, но потому, что оно полезно. Но все это применимо и к правосудию: оно есть доброе и потому еще, что из-за сущности своей желательно, а не из-за того, что оно приятно; потому что не льстиво оно судит, но воздает каждому по заслуге; полезное в нем обуславливается полезной его сущностью. Всеми составными частями понятия «добра» определяется, следовательно, и понятие правосудия. Оба понятия равномерно принимают участие в одинаковых атрибутах. Но вещи, которые характеризуются одинаковыми атрибутами являются и равными, и подобными друг другу. Следовательно, правосудие есть нечто доброе» (Климент Александрийский. Педагог. С. 79).